

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ

13 АПР 1977

от

г. Москва

Газета №

АВТОРИТЕТ ЗРЕЛОСТИ

О гастролях Ленинградского театра имени Ленсовета

НА СПЕКТАКАИ Ленинградского театра имени Ленсовета трудно попасть в его родном городе: он отмечен зрительской любовью, не вдруг завоеванной и, конечно же, заслуженной. Успех сопутствовал ему и на гастролях в Москве, принимая порой форму гек влечений, что носят «рад недуга», лишняя раз подтверждая неразрывную связь сцены и зрителей. Пройти мимо такого могучего фактора в живой практике искусства, как любовь и поддержка зала, вряд ли возможно. И зная, что театр должен углублять сознание зрителя, уточнять его чувства, поднимать его культуру, попробуем, не отдаваясь во власть эмоций, разобраться в своих впечатлениях.

Острым по мысли, педантичным и ярким по режиссуре в актерскому исполнению выдаты спектакль по пьесе Г. Боровика «Интервью в Буэнос-Айресе» (постановщик главный режиссер театра И. Владимиров).

Герои спектакля — познамо прозревший и заплативший за политическую слепоту жизнью близкий и собственной жизнью журналист Карлос Блакко (его играет сам И. Владимиров); дочь Карлоса Рита, чья судьба принесла нежданное и трагическое повзросление, любовь и мучительную смерть; его бывшая жена Марта, переживавшая страдания своей родины; участник Сопротивления Педро — в нем выявлены черты нравственного здоровья юноши из народа; и появившийся в очень важном эпизоде клоун Бом... Здесь возникает такой актерский ансамбль, где яркая игра одного дополняет и обогащает других и спектакль в целом. Особое место занимают музыкальные дуэты Её и Его, «зонги», исполняемые А. Фрейндлих и М. Боярским. Говоря с нами высокими словами поэзия Элюара и Неруды, они зрячую явь по контрасту с действием вдохновенно и страстно высветляют мысль о враждебности фашизма всему человеческому, самой жизни.

Активность общественной позиции характеризует и постановку «Люди и страсти», обозначенную на афише как «спектакль-концерт». Первая часть — скорее концерт, чем спектакль. Она включает в себя поистине блестящие фрагменты, в которых замечательно играет Алиса Фрейндлих. Актриса показала огромный диапазон перевоплощения. Она становится Уриэлем Акостой с его юношески светлой, торжествующей высотой духа икателя в правдоподобия и злобаво ревнивой, погрязшей в низменных страстях халкой и завистницей Елизаветой Английской. Снова контраст, пожалуй, самый поразительный, слиявший мастерство и вдохновение: Мария Антуанетта из «Вдовы Кадет» Фейтвангера, надменная красавица, сохранявшая изысканность в кокетстве в мрачной камере Консьержера. Все в ней сме-

палось: легкомысленная, трагическая не подобающая месту, времени и событиям. Какая-то изначальная суестьность вкренняя попытка прозреть в — полная невозможность осознать происходящее, горькое недоумение, детское непроизвольное достоинство и пронзительный женский страх. А затем зазвучит песня Гейне, и отовы публицистики наложится на филигранный психологизм, тончайшее постижение «жизни человеческого духа» — вот масштаб творческих возможностей актрисы!

Вторую часть спектакля составляет «История судьи» из «Кавказского мелового круга». Интерпретацию сложной новаторской стилистики Брехта отдают смелость замысла, остроумное решение многих идейческих задач, ряд интересных актерских работ, но главное достижение здесь — исполнение А. Равикосичем труднейшей роли Аздака. Во всех ролях гастрольного репертуара этот актер показал себя настоящим мастером, ярким в реалистическом, но его Аздак стал событием. Драматург предупреждал, что играть Аздака должен актер, который способен изображать кристально честного человека, а также что он должен быть «лучшим актером и не лучшим певцом» — предупреждение важное в нашем случае! Ахтеру это удается. Его Аздак — плут, взяточник и сластолюбец, но, несмотря на день, пристрастие к вину и наживе, этот развращенный легкой жизнью судья крестьянина сохранял ясность души, доброту, точное понимание справедливости и чувство братства с обездоленными. Превосходно сделана роль, отмеченная яркостью ума исполнителя и своеобразием пластики.

Конечно же, достоинства труппы не сводятся лишь к названным именам. Всякие перечисления всегда неполны и тем опасны, но все же вспомним талантливых молодых артистов Г. Никулину и М. Боярскую, А. Лушину и В. Дорожину, С. Замореву и А. Захарова, такую интересную актрису, как Л. Левова, отыскавших завершенностью ролей И. Терешенкову и А. Розанова, нельзя не порадоваться буйному темпераменту А. Петренко и психологической достоверности образов, созданных О. Караном.

ИМЯ этого театра неотрывно связано в нашем представлении с поисками на главных направлениях современной темы. Это на его сцене занял Чешков — один из интереснейших образов, положивших начало целой плеяде «деловых людей» и вызвавший бурные дискуссии о нравственных качествах современного руководителя производств. В нынешний свой приезд ленинградцы показали два спектакля, посвященных нашему современнику.

Один из них — «Ковалева из провинции». Спектакль, сделанный в лучших традициях театра Ленсовета, получивший по-

ложительную оценку критики, хорошо известный самому широкому зрителю по варианту, уже неоднократно шедшему на телеэкранах.

Второй — «Приказ номер один» по пьесе Г. Горбовицкого — основан на драматургии, которая не может дать простор ни мыслям режиссера, ни поискам актеров. И увиденное вряд ли может удовлетворить. В спектакле, к сожалению, нет ни нового слова, ни углубленной разработки темы, когда-то столь вдохновенно начатой театром.

Можно также отметить, что в последние годы театр проявляет самый живой и настойчивый интерес к постановке мюзиклов. В гастрольной афише они занимают значительное место. В очаровательном «Малыше и Карасоне, который живет на крыше» по повести Астрид Линдгрен песенно-танцевальная стихия сливается с действием, полным доброй мысли, постановка в целом отмечена изысканством, хорошим вкусом (режиссер Н. Райхштейн).

Но вот другой спектакль — «Левша». В нем очевидны уверенность молодых актеров не только в танцах, гротесковая легкость рисунка образов «самодержцев» (И. Терешенкова и А. Розанов), безудержная импровизационность. А. Петренко — атаман Платова. Удаляет вполне профессиональной хореографической подготовкой А. Лушину. — Блоха, есть и такая находка, как словно снятая рывком драка двух забяков... И все-таки, за исключением названия да двух-трех лексических словечек, сочинение В. Константинова и Б. Рапера ничего общего с рассказом «Левша» Лескова не имеет. Трагическая история Левши с ее грустным юмором не дает повода для безудержного веселья. Да и в «Дульсинее Тобоской» напористость эстрады отступает лишь перед мастерством А. Фрейндлих и А. Равикосича.

Хорошо, когда актеры владеют искусством пантомимы, умеют танцевать и петь. Тогда появление в репертуаре театра мюзиклов оправдано. И все же увлеченность ими (может, это впечатление лишь от гастрольной афиши) не ограничивает ли творческие возможности труппы? Может быть, поэтому оказалась обескураживающей встреча с рядом ведущих актеров театра. И само по себе обилие атрибутов нынешней эстрады на драматической сцене немало обескураживает.

Театру Ленсовета недавно исполнилось сорок лет, он вступил в пору расцвета. Ему много дано: авторитет и смелость главного режиссера, особенно ярко раскрывающего свой темперамент в публицистичности сценического мышления. Мастерство ведущих актеров. Целая поросль творческой молодежи, влюбленной в свой театр, исповедующей его веру. Мы же, зрители, будем ждать новых побед театра и новых радостных встреч с его искусством.

Наталья БАБОЧКИНА.